

ции, бухгалтерских счетов и метода двойной записи, осмотр и исследование бухгалтерских документов, вопросы применения бухгалтерского анализа при допросе, назначения документальных ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз. Методологическую основу использования защитных функций системы бухгалтерского учета в процессе расследования составляет разработанная учеными-криминалистами теория слепообразования (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.М. Лузгин, В.Г. Танасевич и др.), вытекающая из принципов теории отражения.

«Необходимо учитывать защитные функции бухгалтерского учета. Защитные функции бухгалтерского учета проявляются в его свойстве отражать изменения в финансово-хозяйственной деятельности, неизбежно возникающие при совершении хищений», – считает Г.А. Шумак. Формирование доказательственной информации в бухгалтерских документах и других носителях учетной информации происходят путем образования группы следов – отображений, в которой имеет место сочетание двух форм отражения: высшей формы отражения (сознания) и отражения в виде различных знаковых систем, материальных подлогов. В силу этого в процессе исследования данных следов с целью получения доказательственной информации необходимо сочетание методов технического исследования текста и материала документа и экономико-правового анализа содержащихся в нем сведений. Изучение практики показывает, что методы последней группы применяются недостаточно, в результате чего теряется важная доказательственная информация. Одной из существенных причин такого положения является то, что основная работа по получению подобной информации часто перекладывается на привлекаемых специалистов и ревизоров. Для того чтобы сегодня назначить проверку, необходимо иметь достаточные для этого основания. Указ Президента Республики Беларусь № 510 от 16 октября 2009 г., предусматривает назначение внеплановой проверки. В соответствии п. 5 указа они назначаются: по поручению Президента Республики Беларусь; Комитетом государственного контроля (либо по его поручению) при наличии у него информации, свидетельствующей о лжепредпринимательстве или совершении финансовых операций с нарушением требований законодательства (незаконных финансовых операций) на сумму, превышающую 1000 базовых величин; по поручению органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, а также руководителей этих органов по находящимся в их производстве материалам, свидетельствующим о совершении коррупционных правонарушений, легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансировании террористической деятельности. Но и назначенная проверка не может полностью заменить процесс собирания доказательств.

Практика взаимодействия органов уголовного преследования и контролирующих органов свидетельствует о различных проблемах, которые также необходимо сегодня учитывать. Проведенный опрос сотрудников подразделений БЭП показал, что они при проведении проверки (ревизии) и взаимодействии с сотрудниками ведомственных КРУ сталкивались с различными трудностями. Ими были установлены факты сокрытия недостатков, установленных в ходе проверки (отметили 5 % опрошенных). Отдельные промежуточные акты переписываются, вносятся недостоверные сведения (указали 15 % опрошенных). Сотрудники подразделений БЭП сталкивались с трудностями при оценке и анализе акта проверки и приложений к нему в силу неоднозначности выводов (отметили 21 % респондентов). Ими отмечено отсутствие у сотрудников ведомственного контроля мотивации указывать в акте все выявленные нарушения в отношении своих подведомственных подразделений (предприятий) (указали 36 % опрошенных).

Исследуя учетные материалы только бухгалтерскими методами, ревизоры не в полной мере используют закономерности, в силу которых преступная деятельность находит отражение в учетных данных. Обязанностью сотрудника подразделения БЭП и следователя является активная самостоятельная аналитическая работа, изучение бухгалтерских материалов с использованием всей совокупности методов, позволяющих полно и всесторонне исследовать как их внешние признаки, так и содержание. Понимание современной системы бухгалтерского учета, документооборота и применение приемов и способов экономико-правового анализа позволит выявить специфические следы противоправной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать эффективному расследованию экономических преступлений.

УДК 343.91+343.6

С.М. Свило

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Различными исследованиями установлено, что криминальные деяния женщин отличаются от преступлений мужчин по своему масштабу, характеру, способу совершения и последствиям. Это свидетельствует о том, что преступность женщин в силу своего влияния на общество, его нравственно-психологическую атмосферу является общенациональной проблемой, требующей научного исследования в целях разработки и осуществления ряда государственных, научных, правовых решений, направленных на выявление причин и условий противоправного поведения женщин с целью поиска эффективных мер его предупреждения.

Анализ качественных характеристик преступности женщин в динамике позволяет выявить ее особенности, а также проверить гипотезу о том, что преступное поведение женщин обусловлено гендерными проблемами, существующими в системе общественных отношений, социальными ролями и функциями женщин, их биологической и психической спецификой. Особый интерес представляют изменения, происходящие в структуре насильственных преступлений, совершенных женщинами. Например, в 1995–2010 гг. темпы прироста числа женщин, совершивших убийство, оказались в два раза выше аналогичного показателя у мужчин. Удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершенных женщинами и мужчинами, выше у первых и составляет соответственно 6,2 и 5,9 %. Это позволяет констатировать, что по данному параметру – доле преступлений против жизни и здоровья в общей совокупности преступности – женщины лидируют. В 2010 г. каждое второе убийство (ст. 139 УК), убийство в состоянии аффекта (ст. 141 УК) или убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК) совершено женщинами. Установлено, что в числе участников совершения данных преступлений преобладают лица с низким социальным статусом, сложным материальным положением в семьях и злоупотребляющие спиртными напитками.

Исследование показало, что совершенные женщинами убийства носят ситуативный характер и являются реакцией на постоянное пьянство и насилие (физическое, сексуальное, психологическое) со стороны родных. Вместе с тем при вынесении приговоров судами учтено противоправное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее ответственность, лишь в отношении 2,7 % женщин. Около 62 % убийств происхо-

дило в квартирах, незначительная часть – в общественных местах (улицы, скверы, парки и т. д.). Это объясняется спецификой данных преступлений, значительная часть которых являлась результатом семейно-бытовых конфликтов и неурядиц. Каждое восьмое убийство совершено женщиной с применением холодного оружия, каждое второе – предметов домашнего обихода.

Современные методы, с помощью которых преступницы реализуют свой преступный умысел, становятся более изощренными и жестокими, нередко сопровождаются глумлением над жертвой, садизмом, причинением особых мучений и пыток. Подтверждением этому являются следующие примеры судебной практики.

Гражданка К. (47 лет, разведена, среднее образование, без определенных занятий, ранее не судима) при пособничестве пяти человек (одной женщины и четырех мужчин), находившихся в алкогольном опьянении, в ходе ссоры нанесла множественные удары гвоздодером по голове потерпевшему, в то время как остальные удерживали последнего за ноги. После совершения убийства труп расчленили, отдельные части употребили в пищу, а останки выбросили в водоканал. Женщина осуждена к лишению свободы на 20 лет с отбыванием наказания в ИК в условиях общего режима.

Гражданка Г., ученица девятого класса гимназии, выступила организатором убийства двух родных, заведомо престарелых лиц с особой жестокостью с целью завладения принадлежащей им 1 000 долларов США и другим имуществом. Она осуждена к лишению свободы на 15 лет.

Проведенное исследование показало, что стабильно высоким на протяжении ряда лет остается количество совершенных женщинами убийств в состоянии алкогольного опьянения: в 2005 г. – 72,8 %, в 2007 г. – 77,8 %, в 2010 г. – 79,2 %. В результате употребления спиртных напитков женщина становится невыдержанной, вспыльчивой, грубой, теряет способность к самоконтролю, что и приводит к преступлению. За последние девять лет три женщины осуждены за убийство, совершенное в состоянии наркотического опьянения.

Специфическим преступлением женщин является убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК). Изучение уголовных дел осужденных преступниц, виновных в совершении этого деяния, позволило раскрыть его природу и механизм. Основное внимание при изучении было направлено на выявление и анализ сравнительно новых особенностей детоубийств, совершенных за последние девять лет. Так, в 2002 и 2003 гг. в республике осуждено по четыре женщины за это преступление, в 2004 г. – пять, в 2005 г. и в 2007–2010 гг. – ни одной, в 2006 г. – две.

Каждое второе убийство матерью новорожденного ребенка имело место в сельской местности; 73,3 % подобных деяний совершено лицами в возрасте 18–24 лет, 13,3 % – 25–29 лет, 6,7 % – 30–49 лет. Как правило, их совершали женщины из неблагополучных семей, около половины из них мотивами убийства ребенка назвали материальную несостоятельность, каждая третья – стыд за рождение ребенка вне брака или гнев родителей. Формирование преступной мотивации у женщины в большинстве случаев связано с поведением мужчины-любовника, сожителя, мужа в период, предшествующий убийству (например, его негативное отношение к будущему рождению ребенка в период беременности), либо на этапе кульминации (одобрение или соучастие в преступлении).

Характерно, что во всех случаях убийства матерью новорожденного ребенка непосредственно после родов суд автоматически квалифицировал действия обвиняемых как убийство при смягчающих обстоятельствах, формально определяя условия психотрав-

мирующей ситуации. Убийство матерью своего новорожденного ребенка является актом противоестественным, поскольку оно направлено против законов сохранения и защиты жизни будущего поколения. Детей убивают варварскими способами: выбрасывают из окон, в мусоропровод, оставляют в закрытых помещениях без пищи и ухода, обрекая на медленную смерть. Несомненно, что чрезмерно лояльное отношение судебной системы к данной проблеме способно привести к необратимым криминальным и моральным последствиям в дальнейшем, утрате ценности детской жизни, обесцениванию института материнства.

Указание на такие мотивы, как материальные трудности или невозможность сознать значение своих действий и руководить ими, не может служить оправданием при объяснении причины убийства новорожденного. Как установлено в ходе исследования, все виновные проживали в благоустроенном жилье, имели возможность работать, сохраняли свое беременное состояние (только по одному из уголовных дел, изученных за указанный период, осужденная была несовершеннолетней). Следует подчеркнуть, что, во-первых, роды – это не внезапное событие, у женщины достаточно времени для осознания ответственности за жизнь нового человека, во-вторых, родоразрешение – вполне естественный для женщины физиологический акт, не всегда экстремально воздействующий на психику роженицы. В Республике Беларусь убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, наказывается ограничением или лишением свободы на срок до пяти лет, в то время как умышленное противоправное лишение жизни заведомо малолетнего – лишением свободы на срок от 8 до 25 лет. Вместе с тем уголовное законодательство многих стран придерживается аналогичной позиции, лишь в УК Франции и Китайской Народной Республики не предусмотрено привилегий для женщины, совершившей детоубийство.

Таким образом, криминологическая характеристика убийств, совершенных женщинами, в определенной степени является отражением различных правонарушений, которые совершаются на почве семейно-бытовых отношений. Вместе с тем проблема насилия в семье намного шире и многограннее, в связи с чем требует более пристального внимания со стороны психологов, психиатров и юристов.

УДК 343.985.7

Д.А. Свиридов

НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК АСПЕКТ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Внимание исследователей к проблемам теневой экономики проявилось еще в 30-х гг. XX в. Однако лишь в конце 70-х гг. начались системные исследования этой сферы. Одной из первых работ в данной области является работа П. Гутманна (США) «Подпольная экономика» (1977 г.), в которой обращено внимание на недопустимость игнорирования роли и масштабов теневой экономики.

Незаконная предпринимательская деятельность в современных условиях является одним из наиболее опасных социально-правовых явлений, угрожающих экономической безопасности государства. Традиционно феномен незаконной предпринимательской деятельности рассматривается мировым сообществом как часть явления теневой эко-